

Д.

Современ комичес

**Анатолий Вилинович
Современный Декамерон
комического и смешного. День второй**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11306533

Аннотация

Рождению произведения «Декамерон комического и смешного» послужили объявления в газетах и афишах такого содержания: «В театре «Драмы и комедии» будет проходить театральное исследование комического и смешного. Ежедневно с 10-ти часов утра до позднего вечера будут выступать поочередно по одному соискателю ученой степени кандидата искусствоведения в день с 19 по 28 июля». Приглашаются все любители юмора, сатиры, комедий, эстрады, клоунады и всего смешного. Цены билетов снижены на 80 процентов. Ученый совет». Прочитав такое объявление, автор задал себе вопрос: «Так что же такое комическое и смешное?» И после долгих размышлений пришел к выводу – несомненно, оно складывается из многих, многих составляющих...

Содержание

Предисловие	4
Второй соискатель	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анатолий Вилинович Декамерон комического и смешного. День второй

Предисловие

Рождению произведения «Декамерон комического и смешного» послужили объявления в газетах и афишах такого содержания:

«В театре «Драмы и комедии» будет проходить театральное исследование комического и смешного. Ежедневно с 10-ти часов утра до позднего вечера будут выступать поочередно по одному соискателю ученой степени кандидата искусствоведения в день с 19 по 28 июля».

Приглашаются все любители юмора, сатиры, комедий, эстрады, клоунады и всего смешного.

Цены билетов снижены на 80 процентов.

Ученый совет».

Прочитав такое объявление, автор задал себе вопрос: «Так что же такое комическое и смешное?» И после долгих размышлений пришел к выводу – несомненно, оно складывается из многих, многих составляющих. Главные из них разложим по полочкам, обратясь к энциклопедическим словарям.

ЮМОР (англ. слово) – особый вид комического. Добродушно-насмешливое отношение к чему-либо, умение представить события, недостатки, слабости и т. п. в комическом плане. Сочетает насмешку и сочувствие к тому, что является смешным.

САТИРА (лат. слово) – способ проявления комического в искусстве, состоящий в уничтожающем осмеянии явлений, которые представляются автору порочными. Сила сатиры зависит от социальной значимости занимаемой сатириком позиции, от эффективности сатирических методов (сарказм, ирония, гипербола, гротеск, аллегория, пародия и др).

КОМЕДИЯ (греческое слово) – вид драмы, в которой действие и характеры трактованы в формах комического, этот вид противоположен трагедии. Так как сюжет комедии смешной, забавный или сатирический, (сатирическая комедия, комедия нравов).

ЭСТРАДА (франц. слово) – вид искусства. Включает так называемые малые формы драматургии, драматического и вокального искусства, музыки, хореографии, цирка и др. В концертах отдельно законченные номера объединены конферансом или несложным сюжетом (обозрение). Как самостоятельное искусство эстрада сформировалась в конце XIX века. К ней можно также отнести: гротеск, репризы, фарс, клоунады и маски – дель арте.

Более подробное определение всех видов комического и смешного читатель узнает из театрализованной защиты соискателей ученой степени кандидата искусствоведения.

Почему свое произведение автор назвал «Декамерон комического и смешного»? Смысл слов в названии «комического и смешного» читателю понятны, а вот слово Декамерон (от греч. δέκα «десять», #μέρα «день» – букв. «Десятиднев»), позаимствовано у средневекового итальянского писателя юмориста Джованни Боккаччо, как более удобная форма выражения многочисленных отдельных сюжетов комического и смешного.

Как и у великого Боккаччо, произведение разбито на десять дней поочередного выступления десяти соискателей учености.

Насколько эта форма изложения комического и смешного удачна, скажет читатель.

Автор

Второй соискатель

Зал театра, как и в первый день защиты диссертации на тему: «Сценическое исследование некоторых концепций комического и смешного» переполнен.

В десять часов утра под звуки мелодий Чарли Чаплина раздвигается занавес сцены и открывается со смехотворными масками красочный плакат. На нем крупная надпись: «Предлагается вашему вниманию публичная защита диссертации на тему: «Сценическое исследование некоторых концепций комического и смешного». Второй соискатель ученой степени кандидата искусствоведения С. А. ДЕНИСОВ.»

Из-за кулис сцены выходят члены ученого совета и рассаживаются за стол президиума. За ними выходят оппоненты диссертанта и рассаживаются за отдельный стол. Две стенографистки садятся за свой отдельный стол с магнитофоном.

Громкий голос диктора из радиодинамиков в сопровождении уже тихого звучания музыки объявляет:

– Диссертационная комиссия в составе ученого совета: Благова Елена Владимировна – председатель комиссии... – она встает и слегка склоняет голову. – Жадов Евгений Александрович – ученый секретарь... – тот тоже представляется. – Бодрова Ольга Владимировна и Волгин Павел Сергеевич – члены ученого совета, – названные встают и представляются. – Научный руководитель работы диссертанта доктор искусствоведения Мажарова Зинаида Алексеевна... – ученая встала и с улыбкой на лице, с легким поклоном головы представляется. – Оппоненты диссертанта – знатоки юмора и сатиры, имеющие опыт восприятия комического и смешного: Минина, Цилина, Цуладзе и Левко... – оппоненты поочередно встают и представляются. – И две наши очаровательные стенографистки: Юлия и Лариса... – девушки встали и, смеясь, поклонились

Музыка зазвучала снова громко и на сцену с противоположной стороны от президиума выходит Денисов во главе своих артистов содокладчиков. Их состав прежний, как и у диссертанта Ивакина, который теперь уже не соискатель, а тоже содокладчик Денисова.

Музыка вдруг умолкает и врывается многоголосый безудержный смех.

Благова как и в первый день защиты, прокричала, переждав немного.

– Выключите смех! Выключите смех!

Смех прекращается и она провозглашает:

– Приступаем к слушанию защиты диссертации второго соискателя ученой степени кандидата искусствоведения аспиранта Денисова Сергея Анатольевича. Слово ученому секретарю... Прошу, Евгений Александрович...

Жадов встал и прочел, держа лист перед собой:

– К защите диссертации аспиранта Денисова Сергея Анатольевича представлены все документы в соответствии с инструкцией. Список работ по теме диссертации прилагается. Биография соискателя прилагается также... – опускается на свое место секретарь.

– Есть вопросы? – спросила Благова. Подождав немного, и, не услышав вопроса, сказала: – Приступаем к защите диссертации «Сценическое исследование некоторых концепций комического и смешного». Прошу, Сергей Анатольевич, – обратилась она к Денисову.

Соискатель откашлялся, подошел ближе к членам комиссии, снова откашлялся, и только собрался говорить, как Благова спросила:

– Вы что, тоже простудились?

– Нет, нет, это от волнения, – переступил с ноги на ногу Денисов.

– А почему повязка на шее?

– Для утепления голоса! – произнес громко Вилин, смеясь.

– Вы что, собираетесь нам петь?

– Что вы, что вы, я не пою, Елена Владимировна. Это он так, – махнул рукой Денисов на Вилина.

– Слушаем вас, диссертант.

– Как уже сказано, исследование комического и смешного уже является комическим и смешным. Поэтому подходя к вопросу исследования необходимо все ученые обоснования базировать на житейских примерах, окружающих нас. Комическое, как уже говорилось – это одно из самых сложных видов эстетики. Самым естественным выражением комического является смех. Но смех не всегда является результатом комического, а комическое не всегда выражает смех... Комическое часто выражает переживания, а смех – иронию, насмешку и даже злорадство... И то и другое объединяет юмор. Юмор – дело серьезное. Без юмора никак нельзя. Он и его сатира родители всего комического и смешного. Все шутят. Один человек пошутил анекдотом при советах и получил десять лет за свою доверчивость. Но слава Богу то страшное время ушло безвозвратно. Но все же есть и другие причины ограничивающие житейский юмор. Один мой знакомый писатель начал творить смешное так откровенно, что его не стали печатать, обвинив в вульгаризме, непристойности, в нецензурности. Тогда он стал писать без таких нежелательных выражений подлежащих острой критики, и этим самым выхолостил свое творчество, к которому издательства потеряли всякий интерес, хотя там и было зерно, смысл, сверхзадачи, идеи...

Но я, ваш покорный соискатель, и мои содокладчики – артисты все же решили не ограничивать свои выступления рамками слащавого ханжества, пуританства, лакированной действительности, а выражать своими действиями, все правдиво, жизненно, без прикрас и намеков.

Подготовлена комедия из жизни моряков-портовиков, главными героями где будут известные вам уже режиссер малой сцены Вили Анатолий Алиманович в роли стивидора морского порта под своим именем.

Вилин выходит на сцену и с поклоном представляется.

– И артистка – героиня Грачева в роли возлюбленной его Елены.

Грачева выходит и с поклоном представляется.

– И, конечно, участвуют все уже знакомые вам содокладчики – артисты. Кроме того в комедии участвуют студии театральной студии при театре и штатные артисты-добровольцы.

– Диссертант Денисов, – раздавался голос председательницы Благовой. – Надеемся, в вашей комедии не будут допускаться такие же вульгарности и непристойности, какие допускал в своем творчестве ваш знакомый писатель?

– Нет, нет, Елена Владимировна, что вы, эта комедия уже опробирована, правда, в узком кругу, и Министерством культуры разрешена к постановке в театрах.

– А кто такой ваш герой в комедии стивидор? – раздался голос из зала.

– Стивидор – английское слово, это лицо ведающее погрузкой и выгрузкой судов в морских портах.

– Ну хорошо, не будем терять время, приступайте к показу вашей комедии, диссертант, – распорядилась Благова.

– Приступаем... – произнес Денисов, но из зала раздался громкий вопрос:

– А как называется ваша комедия?

– Да, да название комедии, Сергей Анатольевич? – запросила и Благова.

– «Влюбчивый и возлюбленная» – ответил за диссертанта Вилин. – Или...

– «Круиз с условием», – выступила Грачева.

Из зала донеслись аплодисменты, голоса.

– Хорошо, соискатель Денисов. Показывайте нам вашу комедию, – сказала Благова.

– Показываем... – говорит Денисов и сцена на миг затемняется и на телевизионном экране вспыхивает изображение морского торгового порта. Звучат перезвоны порталых кранов, команды: «Вира!», «Майна!», гудки судов и железнодорожных тепловозов, сигналы автомобилей.

Голос: – Морской торговый порт. На рейде и у причалов суда. Идет обычная портовая жизнь. Одни корабли загружаются, другие – разгружаются. Над ними с перезвоном поворачиваются стрелы мощных кранов. Вдоль причалов протягиваются железнодорожные грузовые составы...

Свет освещает уже сделавшую поворот сцену. За столами сидят содокладчики – артисты.

Голос: – Это докеры нашего морского торгового порта. Они в ожидании своей рабочей смены. Разговаривают между собой, шутят, смеются.

– А вот был случай, – говорит Невелев. – Судно загрузилось бананами и приготовились идти в открытое море. А машины его вдруг закапризничали. Начали делать ремонт. Капитан свободных от ремонта отпустил на берег. Ходят моряки по городу, а денег нет. Все уже растратили перед отплытием. Вдруг читают объявление: «Тысяча долларов тому, кто прыгнет из под купола цирка на арену». Пошли к хозяину цирка. «Я прыгну», – сказал такелажник. «Прекрасно, но деньги после прыжка, – говорит хозяин, – Так можно?». А моряк ему: «Можно, но деньги вперед!». Цирк переполнен, зрителей тьма. Все хотят посмотреть, как произойдет самоубийство. Взобрался наш матрос такелажник по веревочной лесенке под купол цирка, посмотрел вниз и объявил «О спрыгивании вниз, не может быть и речи!».

Взрыв всеобщего смеха слушателей на сцене и в зале.

Оппонент Левко, когда смех стал утихать, спросил:

– А как же тысяча долларов?

– Пока хозяин жаловался, требуя их возврат, судно покинуло порт.

– Жена говорит отплывающему мужу в рейс: «Ну теперь твоя верная жена, – взял слово Пятов, – может быть спокойной. Теперь на твоём судне поварахи – жены членов команды». «А я не могу быть спокойным, уверенным в твоей верности, – отвечает ей муж, – видя, как этот плющ Сенька увивается вокруг тебя». «О, не переживай, Вася, он же импотент!»

После смеха выступила Аничкина.

– Крики утопающего из моря: «Тону! Тону! Помогите!». Люди стоят на пристани и никто не решается прыгнуть в бурное море. Вдруг смотрят, какой-то смельчак прыгает. Тут и спасатели подоспели. Выловили тонущего и героя. Все бросились к нему, поздравляют, хвалят. А он им: «Все это, конечно, так, но я хочу посмотреть в глаза тому, кто меня толкнул в воду?».

– Славик, а папа с мамой дома? – заговорила Чемерина после смеха. – Дома, – отвечает Славик. – А где они? «В ванной» – отвечает мальчик. – А скоро они выйдут? «Не думаю» – засмеялся мальчуган. – Почему ты так думаешь? «Папа попросил крем, а я ему подсунул клей БФ-2», – ответил проказник.

Вступила Минина в разговор после смеха:

– Один маньяк с мощным биноклем все время рассматривает женщину в окнах напротив. Как она раздевается, как одевается, как моется. Вдруг ему телефонный звонок. В трубке голос этой женщины: «Слушай, маньяк, ты не видел куда я положила свои колготки?».

Оппонент Цилина после смеха:

– Дочка приходит со школы и говорит: «В школу мы должны приходить теперь только в национальной одежде». Отец: – Ты слышала, Сара, надо идти и покупать нашей Мирочки котиковое манто!..

После смеха Невелев с оппонентом Цуладзе ведет разговор. Он говорит:

– Вот ты из Тбилиси, а большой это город?

– На один фонарный столб меньше Москвы, – отвечает тот.
– И что, кругом горы, горы?
– Да, Гори, где родился Сталин.
– А до моря Тбилиси далеко?
– Рукой подать до Сухуми, Поты, Батуми...
– А сколько жителей в Тбилиси?
– На тысячу человек меньше, чем в Москве.
– А одежду носите – бурку, папаху?
– Да, папаху сампультович?
– Как это? Сампультович?
– А такая, когда воевать в ней будешь, она сама пули ловить, чтобы не в голову, значит.
– А правда, что у вас невест воруют?
– Правда. Я свою жену украл.
– А потом что?
– Что, что, ее родители догнали нас и теперь живут с нами.
– А река в Тбилиси есть?
– Конечно, Кура называется.
– Широкая?
– На два метра уже, чем Волга.
– А дураков в Тбилиси много?
– Вай, какой вопрос! Ты приедешь, один будешь!
– Один мужик, поменял пол на женский, – после смеха произнес Пятав. – Чтобы в женскую баню ходить. Пришел, а женщины его как увидели, лицом то он, как мужик и в крик: «Шайкой его! Шайкой!» – А одна женщина ласково так: «Шачкой-ой-ой... шаюшечко-о-ой».

Благова громко и строго:

– Соискатель Денисов, что это ваши содокладчики позволяют себе?!

А содокладчики и вместе с ними и оппоненты хором:

– Ничего здесь нет непристойного, господа ученые!

Входит Ивакин и, перебивая шум разного выражения, произносит:

– Что, анекдоты травите? Привет, бригада!..

Докеры на приветствие отвечают вразнобой ему тем же.

Члены ученого совета переглянулись, но не стали продолжать свое нравственное замечание.

Но Благова все же произнесла:

– Артисты – содокладчики будьте все же сдержаннее в своих рассказах. И вы, диссертант Денисов...

– Учту, учел, Елена Владимировна, но в данном случае нет ничего осудительного. Концепция комического созданная английским психологом Александром Бейном – это всегда возвышенное превращается в нечто низкое и ничтожное... Вот пример. Одна молодая женщина решила сделать своему лицу пластическую операцию. Чтобы походить на звезду Голливуда. Сделала. Подтянули ей подбородок, внешние уголки глаз, щек к ушам. А когда рассмотрелась, то пришла в такой ужас, что дома встала на подоконник, чтобы броситься вниз с седьмого этажа. А муж ей: «Прихвати помойное ведро, третий день мусор уже не выносишь!».

– А вот тоже к этой теме комического, – сказал Ивакин, – не ожидая окончания смеха. – Лежат молодожены в постели. Он: – Что ты сейчас хочешь, любимая? Она: – Пряников. Подал ей пряник. Через минуту спрашивает: – А сейчас что хочешь, любимая? Она: – Пряников. Выполнил он и это желание своей любимой. Спрашивает: – А сейчас что ты хочешь,

милая. Она снова: – Пряников. После очередного пряника он спрашивает: – А сейчас что ты хочешь? Она: – В туалет но до утра потерплю...

Смех, хохот, аплодисменты, возгласы разные присутствующих.

Благова вытирает платком глаза и когда смех поутих произнесла:

– Ой, диссертанты – аспиранты... Продолжайте свою комедию, Денисов.

– Продолжаем, друзья...

Ивакин сидит уже за столом и берет поданную ему чашечку с кофе. Сделав как бы глоток он говорит:

– Я из диспетчерской порта. К восемнадцати ноль-ноль быть готовыми к разгрузке индийского сухогруза «Катапульта». Пришвартуется к девятому причалу, – отпивает кофе. – Теперь совет от вас нужен. Речь идет о круизной путевке по Черному морю, которую выделил нам местком. Кому отдадим? Но Надо давать и отпуск?

Пятов, ткнул сигарету в пепельницу, крутнул головой, говорит:

– Задача, бригадир.

– Именно, – вздохнул Ивакин. – Но решать надо...

– Пока не выполним свой контракт никаких отпусков! – раздались голоса.

– Так отказываемся? – звякнул чашечкой Ивакин.

– Жалко, бригадир, – хлопнул ладонью по столу Невелев.

Некоторое время все молчат.

– Предлагаю отдать путевку нашему стивидору, – предложил Невелев.

Все заговорили почти сразу:

– Ну, бросим бычка в море!

– А что, старается!

– Юбочник!

– Парень – общественник!

– Влюбчивый!

– Работает хорошо!

– Не одну девченку не пропустит, что бы не предложить ей свидание!

– Говорил, собирается жениться, – закурил Ивакин.

– А ты спроси у него, почему он тянет, – хихикнул кто-то.

– И каких только нет у него девушек! – не то завидуя, не то осуждая произнес молодой докер.

– Ладно. Хватит. Одно другого не касается, – постучал трубкой о пепельницу докер курящий ее.

– Так решаете все же стивидору – обвел взглядом бригаду Ивакин.

Послышались голоса согласия вразнобой, без особого энтузиазма.

– Где он сейчас?

– А где ему быть? В танцзале. Репетирует самодеятельность, – усмехнулся молодой докер.

– У меня идея, ребята. Вот слушайте... – заговорщически придвинулся ко всем Ивакин. Докеры придвигаются к своему бригадиру поближе.

Поворот сцены. На экране надпись: «Клуб моряков» и звучит музыка Кальмана из оперетты «Сильва». Вилин в флотских брюках, в морской тельняшке и с цилиндром на голове поет куплеты графа Бони, делая определенные па:

– Все мы театралы! Спешим, чуть вечер, в залы!

Любить искусство выше счастья нет!

Но когда проходит мимо героиня оперетт.

Чтоб увидеть ее без грима, мы стремимся вслед...

Ну что ж, вполне возможно, иначе невозможно,

Кулисы покидая, мы поем... – Со вздохом опускается на руки девушек. Их по трое с каждой его стороны. После паузы весь кордебалет танцует и поет:

– Без женщин жить нельзя на свете, нет!

Вы наши звезды, как сказал поэт.

Без ваших уст, без ваших глаз,

Мой вечер пуст! Мой день погас!.. – Следует повторение этого куплета. Вилин в ударе. Звучит музыка, всем хорошо и весело.

В окружении своих щебечущих подруг к стойке бара на сцене быстро подходит Вилин. Его компания суетливо рассаживается у стойки.

– Всем кофе! – весело командует Вилин.

– С сахаром? Ликером? Коньяком? – подмигивает девушкам бармен Вачнадзе.

– С ликером. Девочки, я угощаю! – сделал купеческий жест.

– Слава, большая прогрессивка? – повернулась к нему Аничкина.

– Работаем, девочки! Хватает и на ликер!.. – он наклонился к ней и тихо. – Так вечером встречаемся?

Аничкина с чуть слышным звуком: «Ну-у», склоняет голову в знак согласия.

Подошел Ивакин неодобрительно смотрит, как бармен ловко разливает порции ликера в чашечки с кофе.

– Ему без ликера, – перехватил он чашечку предназначенную для Вилина. – В восемнадцать ноль-ноль обрабатываем «Калькутту». Судно на рейде уже.

– Прошу, бригадир, – освобождает место стивидор – Вилин.

– Нет времени.

– У нас сегодня удачная репетиция. Владимир Алексеевич!.. – помешивает кофе Вилин.

– А у меня нет.

– Тоже репетиция? – держит в руках чашечку Аничкина.

– Да. У начальника порта. Идем, Толя, ждут ребята, – пошел бригадир.

Поворот сцены. На ней вся бригада докеров. Перед ней стоит растроганный Вилин.

– Вы удостоиваете меня такой чести, я тронут... – тихо и в смущении говорит он.

– Да но говорят, ты не серьезен к женскому полу? Влюбчив, опять женитьбу откладываешь? А на курорте, знаешь... – сел бригадир.

– Я откладываю? Вера откладывает! – с жаром произнес Вилин. – Приревновала меня к Ольге, ну? А я только в ресторан пригласил ее.

– Веру? – уточнил Пятов.

– Да Ольгу...

– А Катя почему всхлипывала, объяснясь с тобой? – встал, как на собрании Невелев.

– Из-за Галинки... Я потанцевал только с ней...

– С Катей? – опять уточнил Невелев.

– С Галинкой.

– Нет, а учетчицу Наташку, с причала третьего, почему сторонишься? – отодвинул от себя шахматы худошавый докер. – Скажи, раз уж пошел такой разговор?

– Ну-у... – замялся Вячеслав.

– Ладно. Хватит о личных его отношениях, – начал раскуривать свою трубку докер. – Ставь точку, бригадир.

– Нет, а почему танцует он оперетту, а не флотские? Скажи, раз уж такой разговор? – не успокаивается шахматист.

– Эка хватил! – хлопнул ладоней по столу докер с трубкой. – Ты еще спроси почему он по-английски здорово болтает, а ты нет?

Вячеслав порывается что-то объяснить, но его удерживает бригадир.

Он махнул рукой, воцарилась тишина:

– Не об этом речь. Слушай, Толя... Одним словом, иди в круиз, но без невесты к нам не возвращайся. Таковы условия бригады. Окей?

– А если... – растерялся Вилин. – А если... не влюблюсь если?

Засуетились возгласами докеры, кое-кто рассмеялся, хохотнул.

– Для тебя это исключено, – жестом призвал к порядку докеры Ивакин.

– Ну что ж... Окей! – рассмеялся и Вилин.

На экране ночной порт в огнях. Причал с цифрой «9». К пирсу пришвартовано океанское судно с надписью «Калькутта». Голос диктора: Над его открытыми трюмами нависают стрелы кранов. Они поочередно выхватывают из трюмов туго набитые тюки в мешковине и уносят их к железнодорожным вагонам. И судно, и пирс, и краны, все залито ярким светом мощных прожекторов. Слышны команды: «Вира!», «Майна!». Ведут разгрузку судна докеры бригады Ивакина. Все в голубых касках, брезентовых робах с поясами. Работают споро, ловко и четко. Среди них то там, то здесь появляется Вилин. В руках у него бумаги и планы трюмов. Вот он показывает что-то на плане бригадиру, тот согласно кивает головой и дает докерам какое-то указание. Кипит работа в порту.

После затемнения на телеэкране спортплощадка. На ней идет игра женщин в гандбол. Слышны броские слова играющих, свистки судьи. Перед экраном со свистком в руке стоит Грачева. Она кричит:

– Девочки! Больше передач! Энергичнее, энергичнее!

На сцену выходит Вилин и усаживается на возвышенное место судьи.

– Это судьи место, – свистнула в свисток Грачева. – Отойди.

– С вашего позволения хочу поздороваться... и представиться, – начал Вилин.

– Зачем? – и к экрану: – Гладкова, Гладкова! Ну что же ты!?

– Я стивидор... – подошел к девушке ближе Вилин. – Из морского порта.

– Допустим. На этом и закончим.

– Я докер...

– А я нет... – махнула рукой к экрану Грачева. – Иванова, ну кто так бросает!

– Я представляю художественную самодеятельность порта...

– А я спортивную. – Девочки, передачи и еще раз передачи!

– Хотим создать мужскую гандбольную команду и тренером пригласить вас...

– За красивые глаза? – не смотрит в сторону Вилина девушка.

– С оплатой.

– Это уже по делу, – усаживается на свое судейское место. – После отпуска.

– Моего? – удивился Вилин.

– Нет, моего, – встала девушка.

– Кое-какое представление о гандболе я имею, – подошел Вилин ближе, – но только никак не пойму, ради чего они, все время отнимают мяч друг у друга. Вы не могли бы объяснить мне вечером... за чашечкой кофе?

Не глядя на него, она отчеканила:

– Вечером я занята институтом и детьми.

– У-у-у! – подошел ближе к ней Вилин. – Меня зовут...

– Очень приятно. Девочки! Девочки! Вы темп потеряли! Темп! Что такое? – Грачева свистит и, махнув рукой Вилину убегает за кулисы.

На сцену выходит Денисов и говорит:

– Да, уважаемые члены ученого совета и зрители, я забыл предупредить, что один и тот же артист – содокладчик или содокладчица выступают в разных ролях по ходу комедии...

– Многостаночники! – захихикал оппонент Левко. – Занятно...

– Ну что же, пусть выступают, – одобрила Благова.

– А там, где не указываются имена исполнителя или исполнительницы роли – это студийцы или нештатные артисты еще без имени, – допояснил диссертант. – Так будут поступать и другие мои коллеги – соискатели в дни их защиты...

Благова переглядываясь с членами своего совета и тихо переговариваясь с ними объявила:

– Возражений нет, соискатель Денисов. Ваше право использовать те или иные методы защиты. Ученый совет не ограничивает их...

За кулисами раздалась дружные аплодисменты участников и зрителей в зале. А из радиодинамиков прозвучал громкий голос:

– Правильно! Правильно! Господа ученые!

– От имени оппонентов, уважаемые, – встал Цуладзе, – мы тоже одобряем!

– А где надо, то и сами примем участие! – встала Минина.

– А я, как научный руководитель всех соискателей ученой степени, также разрешаю и одобряю это новшество в защитах, – встала и твердо проговорила Зинаида Алексеевна.

– Мнениями обменялись, все высказались, Денисов, можно продолжать...

После короткого затемнения Вилин встречает вышедшую к нему на встречу девушку.

– Опять вы, сердцеед девушек? – игриво улыбается она.

– Увидел вас и спешу поприветствовать, Варенька, – улыбается и он.

– Во первых: Вероника, а не Варенька. А во-вторых: приветствуйте лучше в воскресенье, будет потрясающий гандбол. Прийдете?

– В воскресенье я отправляюсь в круиз по Черному морю, – взял за руку девушку Вилин глядя ей в глаза.

– Везет же! – не спешит пройти мимо молодого докера Вероника.

На экране зал общественной столовой. Поворот сцены. Грачева и Вероника за столом завтракают. За соседними столами – артистки-содокладчицы.

– Но все же, признайся, зачем приходил он к тебе? – постукивает рукой по столу Вероника.

– Опять ты о нем? – удивленно смотрит на подругу Грачева.

– Да. Он хорош. Танцор непревзойденный, одевается классно. Артист!

– Самоуверенный тип, – как бы выплюнула изо рта косточку от компота.

– Даже? Ай-я-яй!.. – покачала головой Вероника.

– Ты что?

– И ты к нему на крючок, Лена? – засмеялась та.

– Ну знаешь! – со стуком поставила стакан Грачева.

– Да-да, он всем подряд головы кружит, – вздыхает Вероника.

– Это вам головы крутит? – обернулась к артисткам Грачева. – Кому он головы кружит?

– Всем! – ответили хором девушки.

Грачева швырнула на стол салфетку, встала, прошла между столов и угрожающе: – Жаль что ухожу в отпуск! Ну, погоди! Анатолий?

– Анатолий! – опять дружно ответили девушки.

– Проучу ловеласа за всех! – решительно расхаживает между столами Грачева. – Лично займусь им после круиза!

– По Черному морю?! – вскочила Вероника.

– Что тебя удивляет? – сложила с достоинством руки на груди Грачева.

– Девочки! Ленка!.. Карты тебе в руки! Такие, в обморок хлюпнешься!

Все с любопытством окружают Веронику.

На телеэкране городская улица. Прохожие, девушки.

Вилин медленно идет по сцене.

– Толя! Подожди. Толь! – подходит к нему парень. – Ты решил заняться гандболом?

– С чего это? – остановился Вилин.
– Ты же приглашал тренера?
Вилин усмехнулся, пошел дальше. – Это я к разговору... Приглядывался...
– К ней? Бесполезно! Всем крылья пообламывала, кто подкатывался, – говорит парень.
– Да ну? Вернусь из круиза займусь ею лично.
Проходит миловидная девушка, кокетливо: – Здравствуй, Толь!
– Привет. Клав как на счет вечера? Пойдем куда? – подошел к ней Вилин.
– Например?
– Ну, где тихо и укромно.
– Каждый раз при встрече ты назначаешь мне свидание, но не приходишь. Как объяснишь это? – отвернулась в сторону девушка.
– Работа, Клав, работа, – вздохнул Вилин. – Вот сейчас с ночной иду. Так что?
– Что ж, буду на танцах, приходи, – отходит, поглядывая с надеждой на него.
– Ну и знакомых у тебя! – восторгается парень. – Красивая!.. Женишься?
– Приглядываюсь.
После затемнения на экране то же изображение улицы.
На сцене парень успокаивает кричащего ребенка в коляске.
– Привет, – подошел к нему Вилин. Чего это она?
– Привет. Кушать, наверное, хочет, а Нина задерживается.
– Время завтрака прошло, а время обеда не наступило, – посмотрел на часы Вилин.
– Чудак, ребенка каждые три-четыре часа кормить надо.
– Это хорошо, что ты знающий отец, давай корми.
– Корми... Я ей уже все: и соску, и молоко, и конфетку даже, а она... Капризная обжора она... – жалуется и покачивает коляску молодой папа.
Вилин склонился над коляской и громко:
– А ну, тихо!
Ребенок обрывает плач. Молодой отец, расширив глаза, растягивает свой рот в улыбке.
Вилин ласково ребенку:
– У твоей мамы есть что-то вкусненькое-вкусненькое для тебя. Поняла? Вот сейчас она придет и накормит тебя вволю-вволю!
Анатолий выпрямился. Ребенок вскрикнул опять в плаче, но наш герой громко: – Тсс!
Ребенок умолк тут же. Федор восхищенно смотрит на Вилина и тихо:
– Ну, Толян!..
Вилин отходит и наставительно:
– Прежде чем отцом стать, научиться надо с ребенком разговаривать...
На экране изображение – приусадебный цветник – розарий, где дед с шлангом в руках поливает цветы.
– Привет, боцман! – приветствует Вилин вышедшего к нему навстречу Пятова.
– Здоров, моряк, – отвечает тот.
Вилин показал на куст роз на экране и боцману:
– Разреши продолжить курс домой через твою акваторию?
– Давай помалу, – махнул рукой тот, – курс норд-вест-вест!..
Вилин уходит за кулисы, а когда выходит на сцену, то в руках у него роскошный букет роз.
– Доброе утро, мама! – вытирает он о коврик ноги.
К нему с другой стороны сцены выходит Чемерина, – исполнительницы Марьи Леонидовны – матери нашего героя.
Вилин протянул ей цветы: – Кто это?
Чемерина – вдыхает аромат роз: – Ах, какая прелесть!..

Вилин выглянул за кулисы и тихо матери: – Кто это на балконе?

– На балконе? – не поняла женщина. – Что с тобой? Никого.

– На соседнем балконе, я говорю, мама?

– А-а, у соседей? Их родственница, студентка. Вчера приехала отдохнуть у моря.

Милая такая, вежливая, и очень симпатичная.

– Жаль, – вздохнул сын.

– Что жаль? Опять? – ставит цветы в вазу женщина. – Послушай, сын, я еще скажу.

Невозможно объять необъятное. Остепенись в конце концов. Ведь уже два года после армии. Подружись, встречайся с одной избранницей своего сердца. Пора и серьезным стать! А то «жаль»...

– Да нет же, мама! – засмеялся сын. – Жаль, что времени нет, а то бы пригляделся!

– Как это времени нет! – смотрит на него.

– Меня наградили круизной путевкой по Черному морю! – отбивает не только тактов чечетки Вилин.

– Наградили?

Анатолий внезапно остановился, умолк после слова: – Да...

Зазвучал из динамиков голос – ... Одним словом, иди в круиз, но без невесты к нам не возвращайся. Таковы условия бригады. О'кей? – и после паузы. Еще раз голос бригадира: «... без невесты к нам не возвращайся».

– Что с тобой? – пристально смотрит на сына мать.

– Устал, наверное... – пришел в себя Вилин.

Полюбовалась цветами: – Ну хорошо, хорошо. Поешь, поговори с соседкой – девушкой. Только серьезно, Толенька. Может, завяжется между вами дружба...

– Советуешь?

– Смотри, – пожала плечами и пошла за кулисы.

После короткого затемнения; Аничкина упиваясь своим рассказом, говорит Вилину:

– Так мне удалось отказаться от строительного отряда, а потом укатить к морю! Моя тетя, ваша соседка, просто в восторге от моего приезда! Я хочу все видеть, купаться в море, загорать, петь, танцевать, веселиться!..

Вилин в такт ее слов раскачивается, приняв позу-стойку кабальеро, с кастаньетами в испанском танце.

– Что вы делаете? – прервала удивленно свой поток слов девушка.

Анатолий рассмеялся: – Предлагаю вам руку спутника и приглашаю вас завтра в двадцать ноль-ноль на свидание.

Аничкина разочаровано, капризно: – Ах, завтра? Почему не сегодня, не сейчас? Я хочу, как я говорила...

– Понятно. Днем я занят, а вечером работа, – развел руки кавалер и уходит за кулисы в одну сторону, Аничкина с недовольным видом в другую.

Вилин и Чемерина заняты укладкой вещей в чемоданы.

Вилин и Чемерина выходят на сцену. Она с раздосадованным голосом говорит ему:

– Ну в кого ты такой уродился?

Вилин бесстрастно:

– В кого, мама?

– Зачем назначил свидание, когда завтра отправляешься в круиз?

– О чем ты, мама? – сделал удивлённое лицо сын.

– Я говорю о соседской гостье! – подошла к нему сердитая Чемерина.

– А-а она этого хотела к разговору... Пригляделся...

– Ты обманул ее обещанием!..

– Ах ты, моя честная, добрая мамочка! – обнял, поцеловал и закружил женщину по сцене Вилин. – Знаешь, у меня возникла идея!.. – вдруг остановился он и уходит за кулисы. «Мама» поспешила за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.